Вино

Пустынник молилса тридцеть лет, и дьявол его смушшал и смутить не мог. Сатана призыват:

— Сомутил пустынника?

— Нет, не мог.

— Как ты не мог в <тридцать> лет смутить?

И начал сатана наказывать залезными прутьями.

— Тупай, Кривой Ерахта, смути!

Идёт Ерахта и думат: «Чем его смушшу? Ворочусь конём вороным».

Воротилса конём вороным, и ходит лошадь эта круг кельи, обрядна, красавица. Пустынник стал на молитву, молитса, а сам всё на иё гледит.

— Что за лошадь обрядна, пойду, посмотрю.

Ходил, ходил, повод таскатце.

— Стой, я иё уловлю.

Уловил, взял в повод.

— Сяду на иё, отведаю, как она носитса.

Сял на иё, мызнул, она стала кверху подыматьса.

Поднялась выше лесу.

— Ну, что ты мне-ка топереча?

Понял, что дьявол

— Чего думать? Я спушшу, убьёсся до смерти. А согрешишь один из трёх грехов — один грех...

— А каки грехи?

— А хоть вина напейся, хоть блуд сотвори, хоть душу убей.

Он и удумал: «Душу убить — грех, блуд сотворить — грех. Вина напьюсь, просплюсь — мене греха».

— Вина напьюсь!

— Ну, ладно.

Спускат его к трактиру. Зашёл в трактир, потребовал бутылку водки, начел выпивать. Выпил бутылку, у его пошла похоть на блуд. А женщина красивая, мущины нет (*торговка-то*).

— Нельзя ли, сударыня, с вами познакомиться?

— Что жо. У меня ведь мужик есь.

— А где он?

— На базар ушёл.

— Ну, можно до его.

Согласились. Дело произошло, хозяин иё явилса — да на пустынника. Тот хватил бытылку да по голове — свалил мужика до смерти.

Вот и пришлось, все три греха и сотворил он: и вина напился, и совокупил, и человека убил. Тридцеть лет и искал спасенья! Вино и названо: все вины в ём.

(Зап. 29 июля 1926 г. от И. К. Велижанина, 30 л., в с. Велижаны Тавдинского р-на Тюменского округа Уральской обл.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.